

УДК 94(47).045+94(470.331)|1606–1610|

ТОРОПЕЦ И ЕГО ЖИТЕЛИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ (1606–1610)

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории города Торопца в один из самых драматических периодов истории России начала XVII в. Особое внимание уделено судьбе жителей этого города. Многие служилые люди Торопца сначала присягнули «Тушинскому вору» Лжедмитрию II, а затем перешли на сторону Василия Шуйского и сражались против самозванца в отрядах воеводы М. В. Скопина-Шуйского. Служилые люди Торопца успешно отразили все попытки тушинского военачальника Александра Лисовского и велижского старосты Александра Гонсевского захватить город. На короткое время, присягнув московскому царю Владиславу, жители Торопца вскоре перешли на сторону освободительного движения против поляков.

Ключевые слова: П. Иродионов, А. Ф. Жировой-Засекин, А. Лисовский, Сигизмунд III, разрядные записи, Бельский летописец, воевода, четвертные приказы, кормленные и расходные книги.

Toropets and its Residents in the Early Years of the Time of Troubles (1606–1610)

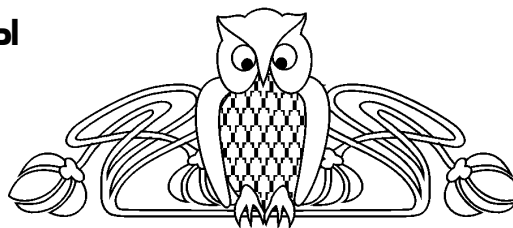
Ya. N. Rabinovich

The article deals with the unknown pages of the history of Toropets during one of the most dramatic periods of Russian history at the beginning of the XVII century. Particular attention is paid to the fate of the citizens. Many service men of Toropets first swore allegiance to the imposter of Tushino Lzhedmitry II, and then sided with Vasily Shuyskiy and fought against the imposter in the detachments of the voivode M. V. Skopin-Shuyskiy. Service men of Toropets successfully repelled all attempts to capture the city made by the Tushino commander Alexander Lisovskiy and the Velizh starosta Alexander Gonseskiy. For a short time having sworn allegiance to the Moscow tsar Vladislav, the residents of Toropets soon came down to the side of the liberation movement against the Poles.

Key words: P. Irodionov, A. F. Zhirovov-Zasekin, A. Lisovskiy, Sigizmund III, class records, Belskiy chronicler, voivode, rules governing feudal tenants, feeding and expense books.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-12-21

О событиях, происходивших в Смутное время в древнем русском городе Торопце (ныне районный центр Тверской области), о воеводах и служилых людях этого города известно к настоящему времени очень мало. Хронология этих событий изучена явно недостаточно и остается тайной для многих исследователей, не говоря о местных «любителях старины». Краеведы имеют весьма смутное представление о том, какую роль сыграл город Торопец и его жители в Смутное время, каким нападениям подвергался этот город,

какую власть поддерживали его жители. Обычно вскользь упоминают, что жители присягнули на короткое время «Тушинскому вору», а потом отстали от самозванца, также приводят общие фразы о том, что город разоряли «поляки, литовцы, черкасы и русские воры», при этом редко указывают конкретные даты, когда происходили эти разорения.

Наиболее ценная информация о событиях в районе Торопца содержится в трудах П. Иродионова и И. Побойнина.

Священник Петр Иродионов в 1778 г. первый привел сведения об осаде Торопца неким польским военачальником в то время, когда царь Василий Шуйский уже свергнут с престола и пострижен, Москва захвачена поляками, а король Владислав избран русским царем. Автор не приводит точных дат, но называет этого польского военачальника «Гетман и канцлер Литовский Лев (Александр)». Маршрут этого польского отряда численностью в 12 тысяч воинов (цифра явно завышена. – Я. Р.), по словам автора, проходил от Нижнего Новгорода до Торопца. Далее говорится о подробностях этой осады Торопца, об отступлении «Гетмана» от Торопца к Великим Лукам и конечном его поражении под Опочкой, после чего он вернулся в Польшу едва лишь с сотней воинов. В этом летописном рассказе видны отголоски реальных событий мая – июня 1610 г., когда Торопец подвергся атакам тушинских воевод Лисовского и Просовецкого. П. Иродионов далее сообщает, что в 1617 г. Торопецкий уезд подвергся еще одному нападению запорожских казаков¹.

М. И. Семевский впервые привел большой отрывок из этого сказания об осаде Торопца поляками. По словам автора, Торопец «отстоял себя против Льва Сапеги, одного из храбрейших литовских витязей». Копию с подлинника данного сказания снял для М. И. Семевского священник И. Знаменский. Семевский отмечал, что роль божественных сил в отражении вражеского приступа сильно преувеличена: «Летописец под влиянием религиозного умиления, относя все к чудодейственному заступничеству Богородицы и Николая Чудотворца, слишком увлекся»².

Преподаватель географии и истории 2-го Московского кадетского корпуса Иван Иванович Побойнин, используя как опубликованные акты материалы, так и архивные документы, выделил

ряд интересных моментов, связанных с действиями Александра Гонсевского под Торопцом, а также с последующими нападениями поляков на город после избрания Михаила Романова. Он же дал подробную характеристику данного сказания и самого рукописного сборника XVIII в., в котором оно помещено, предположив, что речь идет о нападении А. Лисовского.

События Смуты в районе Торопца в сжатом виде были представлены в трудах В. Д. Щукина и А. Н. Вершинского³.

П. Лапченко, ссылаясь на труд И. Побойнина, обращает внимание только на один сюжет из истории Торопца, связанный с событиями 1609 г. Он отмечал, что в царствование Василия Шуйского Торопец «склонили к присяге» Лжедмитрию II: *«Уезд в то время был разграбляем и опустошаем то польскими, то литовскими людьми и русскими изменниками»*. Далее П. Лапченко пишет о разгроме русскими и шведами под командованием Чулкова и Горна 5 мая 1609 г. у деревни Каменка «шеститысячного польского войска», о бегстве «интервентов» к Торопцу и изгнании их 6 мая из города, после чего торопчане принесли присягу царю В. И. Шуйскому. Далее приводится информация, что в июле (год не указан) интервенты, которыми командовал Гонсевский, осадили Торопец, но взять город не смогли. Летом и осенью (год не указан) польские войска неоднократно совершали набеги на уезд. Гонсевскому помогали сторонники Лжедмитрия II, но торопчане разбили их. Судя по контексту (упоминанию сторонников Лжедмитрия II), все эти события, указанные в книге П. Лапченко, имели место в том же 1609 г.⁴

В. В. Косточкин, исследуя другие сюжеты (архитектурные памятники Торопца), вскользь упомянул, что *«в 1613 году Торопец выдержал осаду литовцев»*⁵. Автор не приводит никаких имен, но из многих источников известно, что речь идет о Торопецком осадном сидении, обороне Торопца воеводой В. И. Турениным в феврале – июле 1613 г. от польских отрядов Гонсевского.

Современный исследователь биографии А. Лисовского А. В. Зорин в своей монографии об этом «герое Смутного времени» (так указано в названии книги) подробно остановился на осаде Торопца в 1610 г. тушинскими военачальниками Лисовским и Просовецким. К сожалению, автор неправомерно объединил события 1610 и 1613 гг., считая, что в 1610 г. воеводой Торопца был князь В. И. Туренин, который позже уже при Михаиле Романове через три с половиной года после этих событий получил царскую награду именно за оборону Торопца от Лисовского⁶. В действительности В. И. Туренин был награжден в декабре 1613 г. за Торопецкое осадное сиденье, которое происходило в первой половине того же года, за оборону Торопца от польских войск Гонсевского, а во время осады города Лисовским в 1610 г. здесь были другие воеводы.

Исследователи часто приводят имена польских воевод (Лисовского, Гонсевского), чего нельзя сказать о русских военачальниках, воеводах города, тем более о простых защитниках Торопца.

В известном справочнике А. П. Барсукова первый воевода в Торопце в начале XVII в. указан только с 7 июня 1609 г. – это князь Федор Шаховской (без отчества). Здесь же записан помощник воеводы – Тимофей Тарбеев⁷.

Трудно сказать, кто из князей Шаховских, носящих имя Федор, был этим воеводой. В торопецкой верстальной десятне 114-го (1605/1606) – 115-го (1606/1607) гг., опубликованной А. В. Маловым, указан окладчик Федор Шаховской (без отчества), а также – Федор Данилович Шаховской, отец будущего воеводы Царево-Санчурска, Рыльска, Саратова и Томска Ивана Федоровича Большого Шаховского⁸.

Данные сведения о воеводе Торопца Федоре Шаховском приводятся А. П. Барсуковым по состоянию на начало июня 1609 г. Источником для А. П. Барсукова послужило письмо этих воевод Торопца (Шаховского и Тарбеева) смоленскому воеводе боярину М. Б. Шеину. В письме указывалось, что все жители Торопца в конце мая 1609 г. «отстали» от Лжедмитрия II и снова присягнули царю Василию Шуйскому. Подробное содержание данного письма вследствие особой важности информации воевода Смоленска М. Б. Шеин передал в своем донесении царю Василию Шуйскому от 7 июня. Вот почему у А. П. Барсукова указана дата 7 июня – дата первого упоминания этих начальных людей в Торопце⁹.

Причину такого поведения жителей Торопца в конце мая – начале июня 1609 г. следует искать в событиях, развернувшихся в Новгородской земле. В это время начинается поход из Новгорода к Москве князя М. В. Скопина-Шуйского, происходит освобождение Старой Руссы и последующий разгром тушинцев под Каменкой недалеко от Торопца. Данные события хорошо известны в литературе (достаточно привести труды Н. М. Карамзина и Н. И. Костомарова, а также шведского королевского историографа Юхана Видекинда). Автор этих строк в своей монографии о малых городах Новгородской земли также уделил внимание данным событиям¹⁰. Местные краеведы в последние годы даже проводят реконструкцию этого сражения под Каменкой.

После 1609 г. в списке Барсукова следует перерыв на пять лет, и лишь в 1614 г. снова упоминаются воеводы Торопца. События последнего года царствования Василия Шуйского, трагических лет междуцарствия и первого года царствования Михаила Романова долгое время оставались белым пятном в истории Торопца.

Первый воевода нового правительства Михаила Романова в Торопце указан у Барсукова только в 1614 г. Это князь Алексей Юрьевич Сицкий¹¹, которого сменил в 1615 г. Андрей Васильевич Хилков¹².

В 1616 г. воеводой в Торопце был князь Михаил Петрович Борятинский, в 1617 г. – Василий Матвеевич Бутурлин, которого в самом начале 7126 г. (в сентябре 1617 г.) сменил Василий Васильевич Вольтинский. Этот же воевода В. В. Вольтинский оставался в Торопце весь следующий 1618 г. и первый мирный год после окончания Смуты (1619 г.). В справочнике А. П. Барсукова указаны все эти воеводы и приведены годы их воеводства¹³.

Попытаемся дополнить список воевод Барсукова за начальный период Смутного времени новыми именами, которые удалось обнаружить в источниках.

К сожалению, пока не найдены воеводы Торопца в начале XVII в., которые находились в этом городе в последние годы царствования Бориса Годунова и при Лжедмитрии I. В 1602–1603 гг. в Торопецком уезде происходило межевание русско-польской границы («развод рубежей с Литовской землей»). В Торопце межевыми судьями были назначены «*Меньшой Вольтинский да Данило Исленьев да дьяки Пешек Жуков да Нелюб Нальянов*». В Бельском летописце отмечалось, что «*литовские люди, наруша мирное поставление, рубежей разводить не дали. А положили рубежи мимо договора своим произволом, зашедчи многие места московских городов*». Далее говорится об ответных мерах правительства Бориса Годунова: «*Того же году поставлены были заставы в Бельском и Торопецком уездах от литовского рубежу*»¹⁴. Отметим, что ближайшим пограничным соседом Торопца был литовский город Велиж, старостой которого являлся печально известный многим русским людям Александр Корвин Гонсевский.

Первый известный воевода Торопца начального периода Смутного времени – князь Александр Федорович Жировой-Засекин (1606–1609). Сведения о его назначении в Торопец и пребывании в данном городе сохранились в разрядных записях, опубликованных С. А. Белокуровым, а также Боярском списке 1606/1607 г.

В 1605 г. при Лжедмитрии I князь Засекин еще находился в Москве, здесь он встречал царя Симеона Бекбулатовича. К тому времени он уже был окольничим¹⁵. В разрядной записи, следующей сразу же после событий мая 1606 г. (убийства Лжедмитрия I и избрании царем Василия Шуйского), указано, что «того ж году» послал царь Василий воевод по городам: «... в Торопец князь Олександра Жировой Засекин»¹⁶.

Фраза «того же году» говорит о том, что в Торопец Засекин был отправлен новым царем Василием Шуйским летом 1606 г. (еще до 1 сентября).

Автор статьи о Засекине в Русском биографическом словаре В. Корсакова пишет, что после встречи Лжедмитрием Симеона Бекбулатовича в 1605 г., «в том же году князь Засекин был воеводой в Торопце». У автора-составителя Славянской энциклопедии В. В. Богуславского –

другая хронология событий, хотя мотив отправки в Торопец определен правильно: Он пишет, что весной 1607 г. (?), стремясь создать послушную Думу, царь Василий Шуйский удалил из Москвы многих лиц, выдвинувшихся при Лжедмитрии I. А. Ф. Жировой-Засекин был отправлен воеводой в Торопец¹⁷. При этом не дается объяснения, почему царю Василию понадобилось ждать почти год, чтобы создать «послушную» ему боярскую думу и с этой целью отправить политических противников в отдаленные от Москвы города. Логичнее предположить, что эти назначения воевод начались сразу же после избрания Василия Шуйского царем, т. е. уже в начале июня 1606 г., а не весной следующего года.

В Боярском списке 7115 (1606/1607) г. говорится, что князь Засекин уже находился в Торопце в это время: «*Окольничие: ... князь Олександр Федорович Жирового-Засекин. В Торопце*». Следовательно, он был назначен в этот город задолго до весны 1607 г.¹⁸ В это время многие торопецкие помещики сражались на стороне Василия Шуйского против Ивана Болотникова и «царевича Петра» на Пчельне, под Калугой и Тулой.

Находящийся в оппозиции Василию Шуйскому воевода Торопца Засекин как сторонник Лжедмитрия I при первой возможности перешел на сторону второго самозванца. Это произошло летом 1608 г. и связано с действиями Федора Михайловича Плещеева, наместника Великих Лук. Известно письмо Ф. М. Плещеева от 15 июля 1608 г. Усвятскому подстаросте Юрию Каховскому, в котором он пишет, что 12 июля «*били челом Великому государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси Самодержцу, три городы, Луки Великие, Невль, Заволочье*»¹⁹. В это время Торопец, так же как и соседние Великие Луки, присягнул «Тушинскому вору». С известием об этом воевода Торопца князь Засекин в середине июля 1608 г. отправил в Тушино гонца Петра Путятину.

Лжедмитрий II в конце июля 1608 г. отправлял грамоты в присягнувшие ему города (указаны Торопец, Луки, Невель и Заволочье). В то время в Тушино в стан самозванца уже прибыли гонцы из Лук и Торопца от воевод Плещеева и Засекина. Этим гонцов посадского лучанина Казаринко Максимова и торопчанина Петрушку Путятину при возвращении из Тушино домой перехватили «с воровскими грамотами» люди Василия Шуйского недалеко от Погорелого Городища. Эти грамоты были доставлены в крепость Белая и переданы воеводе этой крепости Борису (Богдану) Собакину²⁰. В то время Белая еще признавала власть Василия Шуйского, хотя вскоре бельские служилые люди присягнули Лжедмитрию II.

Современный исследователь И. О. Тюменцев пишет, что Торопец присягнул самозванцу в первых числах августа 1608 г.²¹, однако в действительности это произошло месяцем раньше, ведь уже в конце июля торопчанин Петрушка Путятин

прибыл в Тушино из Торопца с изъявлением покорности жителей. Следует учесть еще неделю на дорогу ему из Торопца до Тушино.

В грамотах, отправленных Лжедмитрием II в присягнувшие ему города в конце июля 1608 г., самозванец приказывал своим людям в Торопце, Луках, Невеле и Заволочье перехватить литовских послов и не пропустить их в Литву. Среди этих «послов и панов» были Александр Гонсевский и Николай Олесницкий, а также Марина Мнишек со своими родственниками и слугами, отпущенные Василием Шуйским в июле 1608 г. после заключения договора с королем Сигизмундом. В итоге, Марину Мнишек тушинцы перехватили и привезли в Тушино к самозванцу, а послы Гонсевский и Олесницкий сумели кружным путем 30 августа добраться до Велижа. Маршрут польских послов проходил недалеко от присягнувшего тушинцам Торопца. *«Гасевскому и Домаровскому мимо Торопца по за Двине реке»*, – так указывает этот маршрут хорошо осведомленный автор Бельского летописца²².

После возвращения домой велижский староста Александр Гонсевский начинает свои походы к соседнему Торопцу, стремясь расширить свои владения. Эти походы сопровождалась разорением окрестностей города и уезда. Первое нападение на одно селение, находящееся недалеко от Торопецкой крепости, было предпринято Гонсевским в августе 1608 г. по пути из Москвы в Велиж. Об этом подробно сообщает сопровождавший Гонсевского ксендз Ян Велевицкий. Гонсевский узнал, что *«воевода Торопецкий оставил Шуйского и перешел на сторону Лжедмитрия»*. Посланец Гонсевского, отправленный им из Москвы со многими тайными грамотами (возможно, с дневниками и другими секретными документами, которые нельзя было ему везти с собой), был перехвачен местными сторонниками самозванца, которые сообщили об этом воеводе Торопца (мы знаем, что этим воеводой был князь Засекин). Сопровождавшие этого гонца люди разбежались и сумели сообщить Гонсевскому об этом. Понимая, какая опасность может угрожать ему и другим людям в случае, если эти тайные грамоты попадут в чужие руки, Гонсевский после совещания с сопровождавшими его людьми Шуйского принимает решение о нападении на это село. Для операции был выделен отряд из 20 польских всадников и 60 русских людей, которые в тот же день напали на село, а на следующий день сюда прибыл сам Гонсевский со своей охраной из русских и польских людей²³. Напомним, что эти события происходили в окрестностях Торопца в августе 1608 г., когда между царем Василием Шуйским и польским королем Сигизмундом III еще существовали мирные отношения. Сражаясь с врагами Шуйского в Торопецком уезде, присягнувшем самозванцу, Гонсевский преследует при этом свои собственные интересы.

Незадолго до перехода Торопца на сторону Шуйского (май 1609 г.) воевода Засекин уехал в

Псков, который продолжал поддерживать Лжедмитрия II. Самозванец своим указом назначил Засекина псковским наместником. В мае – июне 1609 г. мы видим его в Пскове, откуда он в качестве псковского наместника посылает грамоту в Юрьев (Дерпт) местному польскому воеводе *«Юрьевскому державцу пану Бормовскому»*. В Псковской первой летописи также отмечено, что во время похода новгородцев к Пскову в мае 1609 г., когда город едва не был захвачен сторонниками Василия Шуйского, при расследовании этих событий *«у пыток стояли воевода Александра Жировой Засекин, да Иван Луговской и старосты псковские»*²⁴.

Воеводами Торопца, сменившими Засекина, были сторонники Василия Шуйского, упомянутые Барсуковым, Ф. Шаховской и Т. Тарбеев.

Обстоятельства присяги Торопца Василию Шуйскому подробно осветил Юхан Видекинд. В Бельском летописце говорится только о разгроме тушинского полковника Кернозицкого в Холмском уезде на Каменке и о бегстве его в Ржев. Видекинд пишет, что первый успех шведского оружия (победа Эверта Горна под Каменкой) подействовал на местных жителей. Первым присягнул Шуйскому *«хорошо укрепленный небольшой замок»* Торопец, *«куда стеклось очень много бояр из соседних мест»* (имеются в виду городские дети боярские, местные помещики). 25 избранных торопчан *«первыми направились навстречу Горну, выразили в многословных речах покорность Шуйскому и усердно просили, чтобы заняв замок, он защитил их и поддержал»*. Эти торопецкие помещики сообщили, что недавно Кернозицкий с небольшим отрядом в 300 воинов *«в большинстве оборванцами самого плачевного вида»* *«промчался в бегстве через их город, как вестник собственного поражения»*. Из Торопца были направлены в погоню конные воины, чтобы разбить его. От кого же просили у Горна защиты и поддержки торопчане? По-видимому, не только от тушинцев, но и от Гонсевского, нападения которого на Торопецкий уезд участились после его возвращения в Велиж.

И. И. Побойнин отмечал, что *«на следующий день после бегства Кернозицкого Горн и Чулков заняли Торопец. Торопецкие дворяне, дети боярские и посадские всякие люди в соборном храме, перед Корсунской иконой Богородицы, дали обещание служить и прямить В. И. Шуйскому и стояти за истинную христианскую веру.... Для удержания в повиновении вновь покорившихся городов Чулков с небольшим отрядом остался в Торопце»*²⁵.

Князь М. В. Скопин-Шуйский писал о начале своего похода вологжанам, а те, в свою очередь, передавали эти новости в соседние города: *«А города, господа, Торжок, Старица, Осташково, да дворяне и дети боярские Ржевичи, и Зубчани, и Тверичи, Кшняне, да после того города ж Холм, Торопец, Ржева Пустая, Невль, Луки Великие, посады и дворяне и дети боярские, Государю до»*

били челом». Насчет Великих Лук и Невеля, как и Заволочья, Скопин-Шуйский выдавал желаемое за действительное. Часть посадских людей и некоторые служилые люди из этих городов бежали на территорию, контролируемую правительственными войсками, хотя сами эти города оставались верны самозванцу²⁶.

Комментатор труда Видекинда А. Л. Хорошкевич пишет, что уже «18 мая Горн сообщил о переходе Торопца в руки Деллагарди». 23 мая в лагерь Деллагарди прибыл сам Горн с торопецкими представителями, во главе с сыном торопецкого воеводы (имя не называется), «вместе с тремя боярами, одним стрелецким головой (ротмистром) и одним из горожан». Они просили «о прощении их заблуждений и о помощи находящемуся в трудном положении замку». Далее Видекинд приводит интересные сведения о важном стратегическом значении Торопца: «Якоб (Деллагарди. – Я. Р.) ... видя, что город этот представляет собой как бы ключ, чтобы запереть или открыть доставку провианта окружающим местностям, решил послать туда Христиерна Сомме с несколькими сотнями». Однако бывшие при шведском войске представители Скопина-Шуйского отговорили шведов, ссылаясь на то, что дороги между войском и замком (Торопцом) «размыты большим наводнением» и не следует дробить силы накануне похода на Москву²⁷.

Представителем торопчан в лагере шведов мог быть сын нового воеводы князя Федора Шаховского, если понимать слова Видекинда буквально. Не исключено, что автор мог иметь в виду помощника воеводы (второго воеводу Торопца).

Бельский летописец сообщает, что после победы воевод Корнилы Чоглокова и шведов Эверта Горна под Торжком и прибытия в этот город главных сил союзного войска во главе с самим Скопиным-Шуйским и Я. Деллагарди в Торжок прибыли также «на помощь торопчане дворяне и дети боярские». Таким образом, торопецкие служилые люди участвовали в дальнейшем походе Скопина Шуйского к Москве. Далее в Бельском летописце говорится, что «того же лета пришел под Белую из Торопецкого уезду из Вережени пан Александр Гасевской со многими с польскими и с литовскими людьми и с рускими с воры, с казаки»²⁸.

Фраза «того же лета» говорит о том, что данные события имели место еще в 117 (1608/1609) г., т. е. до 1 сентября 1609 г.

Разберем действия Гонсевского под Торопцом накануне его похода к Белой. О походе Гонсевского к Торопцу в июне – июле 1609 г. мы узнаем из донесения заставщика Ивана Жидовинова воеводе Смоленска Михаилу Шеину. Разведчики доложили Жидовинову, что «пан де Олександра Гасевской, с Витепскими и Суржскими людьми и с прибыльными, что пришли к нему на помощь, пошел под Торопец, а людей с ним всяких пошло человек с тысячу; а с Лук по Олександра

воровские люди приезжали и поднесли его под Торопец, а воровские люди пошли с ним же, и нарядами с Велижи Олександром поимал с собою». Из данного донесения следует, что вместе с Гонсевским в этом походе участвовали также сторонники Лжедмитрия из Великих Лук. Кроме того, наличие артиллерии в войске свидетельствует, что это был не рядовой набег, а поход с целью осады и взятия штурмом крепости Торопец²⁹. Подробностей этой осады нет. В источниках говорится о больших жертвах, о сожжении церквей и дворов, находящихся вне посадских стен. В частности, были побиты ямские охотники «от литовских людей во 117 году, как приходил под Торопец пан Войтех Гонсевский»³⁰.

Вскоре король Сигизмунд приказал Гонсевскому вернуться из этого торопецкого похода и заняться осадой крепости Белой. В донесениях разведчиков боярину Шеину часто упоминается брат Гонсевского Шиман (Симон), которого велижский староста оставил вместо себя в Торопецком уезде. После неудачной попытки захвата Торопца отряд Гонсевского расположился между Торопцом и Велижем и все лето 1609 г. разорял Торопецкий уезд.

Основную ударную силу этого отряда составлял полк донских казаков, «служивший целое лето под начальством г. Гонсевского». Один из донских казаков в начале осени 1609 г. бежал от Гонсевского в Тушино. Там он получил от самозванца грамоту с указанием начать новый поход к Торопцу, при этом все должны были подчиняться этому казаку, представителю самозванца, в предстоящем походе. 8 ноября 1609 г. король под Смоленском получил донесение от Гонсевского, осаждавшего Белую, в котором говорилось о подробностях этой новой осады Торопца. В этом отряде находилось несколько сотен донских казаков. Их «передели» (имеется в виду снабжение оружием, припасами, продовольствием, одеждой для длительного зимнего похода) и направили к Торопцу. Однако данный поход закончился полным провалом для его участников. Гонсевский сообщает, что «торопчане ударили на них, разбили, рассеяли, и того казака посадили на кол»³¹. Данные события имели место в октябре 1609 г.

Отряд А. Гонсевского, получив подкрепления («полковники пан Хвастовец с товарищи»), перебазировался из Торопецкого уезда в район крепости Белой, которую захватил после длительной осады. Капитуляция Белой произошла 13 апреля 1610 г., о чем уже 16 апреля стало известно королю под Смоленском³².

Мы видим, что осенью 1609 г. А. Гонсевский ведет открытую борьбу против Василия Шуйского. Ранее он тайно поддерживал сторонников самозванца, отправлял своего брата Симона вместе с тушинцами, которых возглавляли сыновья Кирилла Хрипунова, в Шучейскую и Порецкую волости Смоленского уезда войною, «и землю Шучейские и Порецкие волости к Литовскому

рубезжу отводили»³³. Теперь начинается открытая польская интервенция, польский король начал свой поход к Смоленску. Гонсевский, базируясь в районе Белой, действует в соответствии с планами польского короля, обеспечивая безопасность польской армии с севера и препятствуя прибытию подкреплений к Шеину, прикрывая левый фланг польской армии. Гонсевский захватывает крепость Белую в апреле 1610 г., сумев отбиться в начале июня 1610 г. от русско-шведских войск Эверта Горна и князя Борятинского (о новом походе в Россию Э. Горна будет сказано далее)³⁴.

Говоря о Торопце в это время, следует указать, что теперь начинаются боевые действия между сторонниками Лжедмитрия II и польским королем. Если поляки-тушинцы и поляки короля Сигизмунда могли договориться друг с другом (хотя и здесь наблюдались кровавые стычки), то русские тушинцы открыто воюют с поляками Сигизмунда. При этом обе стороны также сражаются против сторонников Василия Шуйского.

Однако в это же время наблюдается и другой процесс. Некоторые русские тушинцы становятся сторонниками избрания на московский престол польского королевича Владислава и присягают королю Сигизмунду. Среди них князья Шаховские, чьи поместья находились в Торопецком уезде. Они приехали к королю под Смоленск 18 февраля 1610 г. Уже через две недели, 2 марта 1610 г., князь Леон Шаховской получил от короля Сигизмунда поместья в Торопецком уезде, принадлежавшие ранее Смирному Болотникову, Михаилу Алексею, Афанасию и Максиму Окладьевым. В тот же день князь Семен Шаховской (в будущем знаменитый писатель) получил от короля пожалование в Торопецком уезде – поместье Ивана Киреева, а князь Микита Шаховской – поместья Петра и Матрены Козловых.

30 марта 1610 г. были пожалованы от короля земли в Торопецком уезде кравчому Льву Афанасьевичу Плещееву (эти поместья принадлежали ранее Вериге и Захару Зеленым). Тогда же получили поместья в соседних Бельском и Холмском уездах князь Иван большой Леонтьевич Шаховской и Дементий Шаховской³⁵.

Другие русские тушинцы в это время по-прежнему остаются верными Лжедмитрию II. Тушинский воевода Великих Лук Федор Плещеев зимой 1609/1610 г. начинает новое наступление, и в итоге тушинцы снова захватывают Старую Руссу. Трудно сказать, какой «политической ориентации» придерживались в это время жители Торопца, когда соседние города на севере (Старая Руса), на западе (Великие Луки) и на востоке (Осташков и Ржев) оказались под контролем тушинцев, а на юге Белая осаждена поляками Гонсевского.

Все изменилось в начале апреля 1610 г., когда в Новгород на помощь Василию Шуйскому прибыл второй вспомогательный корпус наемников во главе с Эвертом Горном и Пьером Делавилем. Англичанин Генри Бреретон, француз Пьер Дела-

виль, а также сам Эверт Горн в донесениях Якобу Делгарди сообщают подробности этого похода. Ценная информация о вторичном освобождении Старой Руссы от тушинцев и дальнейших боях под Селижаровом (село в верховьях Волги), Осташковом, Ржевом, Зубцовом и др. содержится в сочинении Юхана Видекинда. 24 апреля 1610 г. Горн находился уже в Зубцове, потом его отряды в мае сражаются под Иосифово-Волоколамским монастырем, а далее он безуспешно пытается в начале июня 1610 г. освободить Белую от Гонсевского, где терпит серьезную неудачу. Можно считать, что весной 1610 г. Торопец находился под контролем сторонников Василия Шуйского.

Воеводы Великих Лук, которые продолжали поддерживать самозванца, 7 мая 1610 г. писали в Усвят тушинскому гетману Яну Сапеге, что 4 и 6 мая 1610 г. вышли «на государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всеа Руси имя многие выходцы из Торопца»³⁶. Эти беглецы якобы передавали, что в случае похода Сапеге к Торопцу многие жители этого города присягнут самозванцу. В действительности оставшихся в Торопце сторонников Лжедмитрия II было немного. Это показали дальнейшие события, связанные с обороной города от тушинского военачальника Александра Лисовского. Бегство некоторых торопчан в Великие Луки связано с новым походом Эверта Горна весной 1610 г.

Первые победы шведов над тушинцами весной 1610 г. подняли дух защитников Торопца. Участились нападения торопчан на соседний Луцкий уезд. В июле 1610 г. воеводы Великих Лук писали, что Луцкий уезд, поддерживающий самозванца, сильно разорен, все станы и волости этого уезда пусты «от Новгородских и Торопецких людей, вывоеваны и высечены»³⁷. Видим, что торопчане сражаются против тушинцев в союзе с новгородцами.

27 мая 1610 г. в стан короля под Смоленском пришло донесение из Белой от А. Гонсевского о том, что он отправил несколько сотен запорожских казаков к Торопцу, «дабы добыть языка» и выяснить обстановку в этом городе³⁸. По-видимому, Гонсевскому стало известно о движении войска шведов Эверта Горна, а также о походе атамана Лисовского к Торопцу.

В мае – июне 1610 г. над Торопцом нависла новая угроза со стороны тушинских военачальников А. Лисовского и А. Просовецкого. 2 (12) мая Лисовский разгромил Калязин монастырь. Затем его маршрут проходил через Кашин и Тверь к Торопцу. В конце мая 1610 г. Лисовский осадил Торопец. Бельский летописец вслед за описанием разорения Калязина Лисовским и Просовецким сообщает подробности этой осады Торопца, которая происходила в конце мая – июне 1610 г.

Глава в Бельском летописце называется «О торопецком приступе». Приведем текст полностью: «Тое же весны ис Калязина монастыря пришедчи под Торопец и к Торопцу приступали

и божиею милостию и заступлением пречистые богородицы Корсунские под Торопцом приступу польских и литовских людей и черкас, русских воров и изменников, казаков побили и языки у них на выласке поимали, и от острогу их от приступу отбили. И испод Торопца скоро оне отошли на Луки Великие»³⁹. Именно эти события отражены в сказании, отрывок которого привели П. Иродионов, М. И. Семевский, В. Д. Щукин и И. Побойнин.

В это же время (июнь 1610 г.) проходили бои наемников Эверта Горна с Гонсевским под Белой, а также состоялся разгром русско-шведского войска Дмитрия Шуйского и Делгарди при Клушино.

Трудно сказать, кто командовал гарнизоном Торопца во время обороны города от Лисовского. Известно, что воевод Ф. Шаховского и Т. Тарбеева сменили в Торопце летом 1610 г. Александр Игнатьевич Чоглоков и Иван Федорович Кафтырев. Эти воеводы, по-видимому, были назначены Семибоярщиной в июле – августе 1610 г. после свержения Василия Шуйского. В так называемой «Росписи по городам бояр и воевод и приказных людей», составленной дьяками Семибоярщины, записано: «В Торопце воевода Александр Игнатьев сын Чоглоков да Иван Федоров сын Кафтырев»⁴⁰.

Некоторые источники позволяют утверждать, что прежний воевода Торопца бельский помещик Тимофей Петрович Тарбеев все время продолжал оставаться в городе «в воеводах» (скорее всего помощником воеводы). Сохранилась его челобитная о пожаловании, написанная в конце 1613 г., накануне его отправки к новому месту службы воеводой в Волок. Т. П. Тарбеев писал: «*Был он на государеве службе в Торопце 4 годы в осаде от литовских и от немецких людей и голов, и всякую осадную нужду терпел, а поместья в то время за ним не было ни одной четверти, владели литовские люди, а денежново жалованья не имывал 7 лет с болховского походу, а беляном дворяном и детем боярским всем государеву жалованье дано в Ярославле при боярех... а давал боярин князь Дмитрий Михайлович Пожарской да Кузьма Минин, а ему было в Ярославль ехать к жалованью не мочно, потому что был в Торопце в воеводах, и литовские и немецкие люди и русские вору прихаживали под город и к острогу безпрестани; и государь б его пожаловал, велел бы ему дати свое государеву жалованье*». 9 января 1614 г. по данной челобитной было принято положительное решение⁴¹.

Другие источники подтверждают факт пребывания в Торопце также воеводы Александра Чоглокова. Про воеводу Торопца Александра Чоглокова упоминает в своей челобитной, написанной через много лет, один из местных служилых людей, торопчанин Константин Семенович Мормылов. Он писал в челобитной, что сражался при царе Василии под Тулой и Калугой (это подтверждает версию, что торопецкие помещики участвовали в борьбе против Болотникова), а также

сражался против Тушинского вора с боярином М. В. Скопиным-Шуйским. Далее он указывал, что в 118 г. (т. е. в период с сентября 1609 г. по август 1610 г.) «твой (?) государев воевода Александр Чоглоков» отправил К. С. Мормылова из Торопца «в подъезд», где он попал в плен к литовским людям, после чего находился в плену свыше 10 лет⁴².

В данной небольшой статье почти полностью отсутствуют имена служилых людей, которые отличились в это время, обороняя Торопец от сторонников самозванца и польских воевод. Это могли быть как торопецкие помещики, так и служилые люди из других уездов (холмичи, беляне, лучане, новгородцы разных пятин и др.). Помочь в выяснении имен этих людей могут некоторые фразы в документах того или более позднего времени о пожалованиях (о придачах к земельным и денежным окладам, о том, что данное лицо пущено в четверть, т. е. стало получать жалование в одной из московских четвертей и др.). Приведем в качестве примера сведения о пожаловании торопецкого помещика Петра Ивановича Чихачева:

«Торопецкой помещик Петр Иванов сын Чихачев.

122 году апреля в 12 день, по памяти за приписью дьяка Марка Поздеева написано: в Торопецком списку, каков прислан из Торопца, оклад ему написан 7 рублев; да ему ж придано за службу, за Торопецкое осадное сиденье, 4 рубля;

да 123 году апреля в 25 день, по памяти за Марковою ж приписью написано: придачи за Литовскую, за Велижскую 122 году, да за Торопецкую службу 123 году к старому его окладу и к придаче – 2 рубли;

да июня в 15 день, по памяти за Марковою ж приписью, придано ему за службу 117 году 2 рубли ж;

да 124 году февраля в 14 день, по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова, придано за Торопецкую службу 121 да 123 году к 15 рублем 2 рубли;

да 126 году июля ж в 20 день по памяти за Михайловою ж приписью придано за Торопецкую ж службу 126 году рубль»⁴³.

В данном отрывке приведена ценная информация о малоизвестных (или абсолютно неизвестных) событиях под Торопцом уже после избрания Михаила Романова. К примеру, фраза «Литовская Велижская служба» свидетельствует о том, что служилые люди из Торопца предпринимали осенью 1613 г. ответные походы к Велижу против Гонсевского.

Касаюсь изучаемого периода, нас будет интересовать фраза о том, что П. И. Чихачев получил придачу к окладу в размере 2 рубля за некую «службу 117 году», т. е. происходившую в период с сентября 1608 по август 1609 г.

Кроме фразы о наградах «за торопецкую службу 117 или 118 году» (а 118 г. кончается 30 августа 1610 г.), исследователя должна при-

вlech в документах фраза о том, что награждение было совершено в 118 г., следовательно, в период царствования Василия Шуйского. Иногда в документах уточняется, что этот человек был награжден «за торопецкую службу, что он служил при царе Василье».

В боях за освобождение Торопца от тушинцев, за оборону крепости от Гонсевского, Лисовского и других врагов отличились некоторые новгородские помещики Шелонской пятины. Среди них «Иван Микифоров сын Косицкий», которому было придано «во 118-м году за торопецкую службу 50 чети, денег из чети 8 рублей». Еще три помещика Шелонской пятины весной 1609 г. участвовали в обороне Порхова от тушинцев, в первом походе новгородцев против мятежного Пскова и в дальнейших событиях под Торопцом. Это Гаврила и Иван Назарьевы Шаблыкины и Микита Федоров сын Щелепин. Все они получили одинаковую придачу к поместному и денежному окладу именно «во 118 году за порховское осадное сиденье и за псковскую посылку и за торопецкую службу 50 чети, денег из Чети 4 рубли»⁴⁴.

При Василии Шуйском существовала Кормленая книга Галицкой четверти 118 (1609/1610) г. Еще в первые годы царствования Михаила Романова дьяки пользовались этой книгой, за исключением последних страниц, которые пропали. На этих страницах были указаны четвертчики с самыми минимальными окладами (5, 6, 7 рублей). Дьяки пишут: «а в книге 118-го году те статьи по 6 рублей в разоренье пропали». Один из таких торопецких служилых людей, который отличился при обороне Торопца именно во времена царствования Василия Шуйского, был Аггей Семенов сын Воропаев (Воропанов, Ворыпаев). Через несколько лет он напомнил о своей прежней службе, и дьяки приняли решение вновь включить его в список четвертчиков. 28 февраля 1615 г. «по памяти за приписью думново диака Сыдавного Васильева за торопецкую службу, что он служил при царе Василье велено ему давати из чети вновь по 5 рублей». Его родственник (брат?) Ефим Семенов сын Воропанов в тот же день 28 февраля 1615 г. также был снова включен в список четвертчиков с аналогичным окладом. Формулировка при этом была схожей, за исключением того, что торопецкая служба указана во множественном числе: «...за торопецкие службы, что он служил при царе Василье»⁴⁵.

Осенью 1610 г. начинается новая страница в истории Торопца, жители которого вслед за Москвой сначала присягнули польскому королевичу Владиславу, а затем перешли на сторону освободительного движения против польских интервентов.

Подводя итог данному небольшому очерку, несмотря на ограниченное количество источников, можно сделать вывод, что Торопец, в отличие от соседних Великих Лук, больше тяготел к Новгороду (Великие Луки – к Пскову, который постоянно поддерживал самозванца). Присяга

жителей Торопца Лжедмитрию II в 1608 г. связана с силовым давлением со стороны великолуцкого наместника Федора Плещеева, а также с присутствием в городе воеводы А. Ф. Жирового-Засекина, сторонника самозванца. События в Новгороде, который был основной опорой Василия Шуйского (за исключением кратковременной смуты осенью 1608 г.), а также присутствие в Торопце новгородских служилых людей привели к тому, что Торопец стал поддерживать царя Василия. Влияние Новгорода оказалось сильнее, чем соседних Великих Лук. К тому же следует учесть неурегулированность спорных пограничных вопросов в районе Торопца и соседнего литовского Велижа. Тушинцы в глазах жителей Торопца ассоциировались с врагами-поляками. Торопецкие служилые люди выступили против тушинских воевод Лисовского и Просовецкого, которые потом нашли приют летом 1610 г. в соседних Великих Луках и Пскове. Летом 1610 г. большая часть жителей Торопца продолжала поддерживать Василия Шуйского вплоть до его свержения. В дальнейшем в Торопец будут бежать противники польского королевича Владислава и сторонники освободительного движения, которые в межгосударственное время (1610–1612) будут воевать с Великими Луками и Невелем – оплотом польского владычества на северо-западе. После избрания Михаила Романова Торопец станет верной опорой новому царю, и жители города будут мужественно сражаться против поляков.

Примечания

- 1 См : Иродионов П. Историческая, географическая и политическая известия до города Торопца и его округа касающиеся. СПб., 1778. С. 19–20.
- 2 Семевский М. И. Торопец уездный город Псковской губернии. 1016–1864 гг. СПб., 1864 (переиздание: Тверь, 1999. С. 15).
- 3 См : Побойнин И. Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. М., 1902 ; Щукин В. Д. Историко-статистический очерк города Торопца Псковской губернии священника В. Щукина. Псков, 1888 ; Он же. Корсунско-Богородицкий собор в городе Торопце Псковской епархии. Тверь, 2006 (1-е изд. СПб., 1894) ; Вершинский А. Н. Города Калининской области : исторические очерки. Калинин, 1939.
- 4 См : Торопец / сост. Б. Лапченко. М., 1974.
- 5 См : Косточкин В. В. Архитектурные памятники Торопца // Памятники культуры. Исследования и реставрация. М., 1959. Вып. 1.
- 6 См : Зорин А. В. Александр Юзеф Лисовский : герой Смутного времени [Электронный ресурс] // История военного дела : исследования и источники. 2012. Т. III. С. 1–203 (особенно с. 82). URL: <http://www.milhist.info/2012/10/26/zorin> (дата обращения: 12.06.2016).
- 7 См : Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства

- XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 246.
- ⁸ См.: *Малов А. В.* Торопецкая верстальная десятина 114-го (1605/1606 – 115-го (1606/1607) гг. // *Единорогъ : Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени.* М., 2009. С. 7–75 (особенно с. 15).
- ⁹ См.: Отписка в Новгородский Разряд Смоленских воевод Шеина и князя Горчакова, о покорности Государю Торопчан... 1609, июня 7 // *Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АИ) : в 5 т. СПб., 1841. Т. 2 (1598–1613), № 232. С. 273–274.*
- ¹⁰ См.: *Рабинович Я. Н.* Малые города Новгородской земли в Смутное время / под ред. Г. М. Коваленко. Вел. Новгород, 2013. С. 73–77.
- ¹¹ См.: Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии (далее – ДР) : в 4 т. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 151.
- ¹² См.: Книги разрядные по официальным оных спискам (далее – КР) : в 2 т. СПб., 1853. Т. 1 (1614–1627). Стб. 76 ; ДР. Т. 1. Стб. 190.
- ¹³ См.: *Барсуков А. П.* Указ. соч. С. 246.
- ¹⁴ Бельский летописец // *Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ) : в 43 т. М., 1978. Т. 34. С. 240–241.*
- ¹⁵ *Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время // *Чтения в Обществе истории и древностей Российских при императорском Московском университете (далее – ЧОИДР. 1907. Кн. 2 (221). С. 40 ; Кн. 3 (222). С. 178, 183, 205, 218 (цитата – С. 205).*
- ¹⁶ *Белокуров С. А.* Указ. соч. Кн. 2 (221). С. 41.
- ¹⁷ См.: *Корсакова В.* Засекин (Жировой-Шастунов), кн. Александр Федорович // *Русский биографический словарь. Жабокритский–Зяловский.* Пг., 1916. С. 261 ; *Славянская энциклопедия. XVII век : в 2 т. Т. 1 А–М / авт. сост. В. В. Богуславский.* М., 2004. С. 450.
- ¹⁸ Боярский список 1606–1607 гг. с указанием об участии в боевых действиях против восставших // *Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века (1601–1608) : сб. документов / отв. ред. Н. М. Рогожин.* М., 2003 (далее – *Народное движение...*). № 39. С. 132.
- ¹⁹ Лист Великолуцкого наместника и воеводы Федора Плещеева Усвятскому подстаросте Юрию Каховскому, о запрещении порубежным жителям производить грабежи в Великолуцком, Невельском и Заволочцком уездах. 1608, июля 15 // *АИ. Т. 2, № 88. С. 120.*
- ²⁰ Отписка Бельского воеводы Богдана Собакина о поимке на Погорелом Городище мужиков с грамотами от Самозванца о задержании на дороге литовских послов. 1608, августа 3 // *АИ. Т. 2, № 90. С. 121.* В тексте грамоты воевода Белой назван Борис Собакин.
- ²¹ См.: *Тюменцев И. О.* Смутное время в России начала XVII столетия : Движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 245.
- ²² ПСРЛ. Т. 34. С. 248.
- ²³ Отрывки из рукописи ксендза Яна Велевицкого, касающиеся самозванцев и вообще сношений России с Польшей между 1603 и 1635 г. // *Жолкевский С.* Записки гетмана Жолкевского о московской войне / изд. П. А. Муханова. СПб., 1871. Прил. № 44. Стб. 205–206.
- ²⁴ Лист Псковского наместника князя Засекина и псковичей Дерптскому державцу Бормовскому, о присылке вспомогательного войска, по найму, для нападения на Новгородцев, отложившихся от Самозванца. 1609, июнь // *АИ. Т. 2, № 238. С. 279 ; Новгородские и Псковские летописи : Псковская первая летопись // ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 326.*
- ²⁵ *Побойнин И. И.* Указ. соч. С. 148.
- ²⁶ Отписка Вологжан к Вычегодцам о немедленной присылке ратных людей и военных снарядов ждя освобождения Ярославля от Литовцев и мятежников. 1609, в мае // *Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии Наук (далее – ААЭ) : в 3 т. СПб., 1836. Т. 2, № 121. С. 225.*
- ²⁷ См.: *Видекинд Ю.* История десятилетней шведско-московитской войны / пер. С. А. Аннинского, А. М. Александрова ; под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич. М., 2000. С. 61–63, 574.
- ²⁸ ПСРЛ. Т. 34. С. 251.
- ²⁹ Отписка заставщика Жидовинова Смоленским воеводам о Литовских вестях. 1609, в июле // *АИ. Т. 2, № 246. С. 292–293.*
- ³⁰ Цит. по: *Побойнин И. И.* Указ. соч. С. 148.
- ³¹ Поход его королевского величества в Москву 1609 года // *Русская историческая библиотека (далее – РИБ) : в 39 т. Т. 1 (Памятники, относящиеся к Смутному времени).* СПб., 1872. Стб. 476.
- ³² См.: РИБ. Т. 1. Стб. 569.
- ³³ Отписка царю смоленских воевод Шеина и князя Горчакова о набегах Госевского и Хрипуновых в Смоленский уезд и отторжении ими Порецкой и Щучейской волостей к границе Литовской. 1609, июня 7 // *АИ. Т. 2, № 231. С. 273.*
- ³⁴ О неудачной попытке Э. Горна захватить Белую см.: *Видекинд Ю.* Указ. соч. С. 116–119.
- ³⁵ См.: Жалованные и другие грамоты польского короля Сигизмунда московским сановникам, дворянам, детям боярским и другим лицам на отчины и поместья, чины, денежные и хлебные оклады, дворы и пр., по случаю избрания сына его, королевича Владислава на Московский Царский престол. 1610–1612 // *Акты, относящиеся к истории Западной России (далее – АЗР) : в 5 т. СПб., 1851. Т. 4, № 183-IX–XIII, XVII, XLI. С. 321–322, 325 ; РИБ. Т. 1. С. 540, 542.*
- ³⁶ Письма разных лиц к гетману Яну Сапеге : боярина и воеводы Федора Плещеева и наместников и воевод князя Василия Шаховского и Петра Горяинова ... о намерении Торопчан принести повинную Лжедмитрию. 1610, мая 7 // *Сборник князя Хилкова.* СПб., 1879. № 12–LXXII. С. 81.
- ³⁷ Отписки великолуцких самозванцевых наместников и воевод князя Василия Шаховского и Петра Горяинова усвятскому подстаросте Юрию Каховскому о невозможности выдать гетману Сапеге требуемые им деньги. 1610 год, 7 и 15 июля // *АИ. Т. 2, № 285. С. 344, 346.*
- ³⁸ См.: РИБ. Т. 1. Стб. 591 ; *Побойнин И. И.* Указ. соч. С. 149.

- ³⁹ ПСРЛ. Т. 34. С. 254.
- ⁴⁰ Роспись по городам бояр и воевод и приказных людей : Акты Польского государства // Акты времени междуцарствования (1610 – 17.7.1613) / под ред. С. К. Богоявленского и И. С. Рябина. М., 1915. № 29. С. 201.
- ⁴¹ Память из Разряда во Владимирскую четь о даче жалования Тимофею Петровичу Тарбееву. 9 января 1614 г. Столбцы Галицкой и Владимирской Четвертей 120–126 гг. : Четвертки Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / предисл. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2, № 26. С. С. 257–258.
- ⁴² Челобитная торопецкого дворянина К. С. Мормылова... 1628, май // Народное движение... № 173. С. 315.
- ⁴³ Кормленная книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А. Н. Зерцалов // РИБ. Т. 15. СПб., 1894. С. 29–30.
- ⁴⁴ Сыскная десятина о поместных и денежных окладах дворян и детей боярских. Шелонская пятина Новгородского уезда. 2 мая 1619 г. // Народное движение... № 137. С. 280–282.
- ⁴⁵ Кормленная книга Галицкой Четверти 7121–25 гг. : Четвертки Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / предисл. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 175.

Образец для цитирования:

Рабинович Я. Н. Торопец и его жители в первые годы Смутного времени (1606–1610) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 12–21. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-12-21.

Cite this article as:

Rabinovich Ya. N. Toropets and its Residents in the Early Years of the Time of Troubles (1606–1610). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 12–21 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-12-21.
